

Глава 152: Разрывая все связи (часть 2)

«Хмм!» - угрожающий Суо Цзя, похоже, вообще не боялся. Императорская наложница Хуа высокомерно сказала: «Какой императрицей? Мне не нужно выказывать уважение. Она ненадолго останется императрицей, вскоре я заменю ее!»

«Хехе...» - Суо Цзя мрачно усмехнулся и сказал: «Что верно, то верно... Однако ... вы, кажется, забыли, что независимо от того, что произойдет в будущем, сейчас вы не императрица, и смеете дерзить. Думаете, в палате наложниц нет правил?»

Крикнул Суо Цзя: «Оттащите эту нарушительницу и ударьте сто раз!»

«Хмм!» - с высокомерным фырканьем, наложница Хуа встала и сказала властным тоном: «Хватит обманываться. Народ здесь мой; никто не будет слушать ваши команды. Хотелось бы посмотреть, кто здесь осмелится прикоснуться ко мне!»

Столкнувшись с высокомерием наложницы Хуа, Суо Цзя нахмурился и сказал двум слугам императрицы: «Чего вы двое ждете? Может быть, вы желаете умереть?»

Служанки сжали зубы и направились прямо к наложнице Хуа. Видя это, Хуа, наконец, потеряла спокойствие. Она махнула ладонью и крикнула: «Быстро, остановите их!»

Как дворцовые служанки и личные помощники императорской наложницы Хуа, они не посмели проявить неуважение к императрице. Но против двух незначительных служанок, получив приказ от наложницы Хуа, не было никаких оснований сдерживаться. Они все вместе окружили двух девушек.

Видя, что девушки оказались в ловушке, наложница Хуа загадочно улыбнулась и сказала: «Вести себя так неуважительно ко мне, и даже хотеть ударить меня? Посмотрим, кто же именно будет побит! Слуги, бейте их без всякой пощады, каждую сто раз. Не пропустите ни одной!»

После ее команды, ее слуги схватили двух девушек, и безжалостно ударили. Увидев эту сцену, императрица почувствовала головокружение. Это было издевательство, доведенное до самого крайнего предела. В этом дворце ещё есть законы?

С полными глазами слёз, императрица умоляюще посмотрела на Суо Цзя, надеясь, что он сможет помочь. Тем не менее, Суо Цзя ничего не сделал. Вместо этого он потер подбородок, и покачал головой, указывая, что она не должна проявлять нетерпение.

«Император прибыл!» - когда двух служанок императрицы ударили сто раз, громкий и ясный голос сообщил о присутствии императора. Услышав это, наложница Хуа сразу запаниковала, и сказала: «Быстро! Перетащите эти двоих в сторону, и не позволяйте императору их видеть»

Суо Цзя поиздевался над ее словами и сказал презрительно: «Я вас умоляю, вы уже выпустили свой гнев путем злоупотребления своей властью, и теперь вы хотите избавиться от доказательств? Вы действительно думаете, что все пойдёт, как вы задумали?»

Суо Цзя взмахнул правой рукой. В тот же миг активировался Обратный Замороженный газ, и обернулся вокруг более чем тридцати девушек. Холодный поток заморозил их тела, что затрудняло их передвижение.

Этой малейшей задержки было достаточно. К тому времени, когда все девушки восстановила

свои двигательные функции, император уже появился в главном зале. В этот момент никто не смел передвигаться. Они должны были немедленно встать на колени и выказать уважение; в противном случае, они совершат тяжкое преступление, достаточное для того, чтобы наказать их семьи.

С появлением императора, наложница Хуа изменила свое выражение лица, и сказала избалованным детским голоском: «Смиранный слуга приветствует Ваше Величество. Как Ваше Величество нашли свободное время, чтобы приехать сюда сегодня? У вас нет никаких важных дел?»

Услышав ее слова, император посмотрел на Хуа. В его глазах был любящий взгляд, и было видно, что она умело околдовала его.

Суо Цзя быстро подошел к императрице и шепнул: «Начните плакать. Постарайтесь показать огорчение, а потом напомните императору о вашей прежней славе. Кроме того... Вы должны помнить, что прямо сейчас, ты самая красивая женщина в мире. Ни один человек в этом мире не сможет противостоять вашим слезам и страданиям»

Женщина были прирожденными актрисами, им не нужно маскироваться, когда они притворяются. К тому же... в течение последних двенадцати часов императрица чувствовала себя подавленной. В частности, когда она увидела, что дорогие ей люди были так дружны с другой женщиной, как она могла не чувствовать печаль?

Суо Цзя быстро отошел от императрицы. В то же время, император хмуро взглянул на императрицу. Увидев красивый внешний вид императрицы и огорченное выражение лица, император сомнительно вздрогнул.

Была ли императорская наложница Хуа красива? Да... она была действительно великолепна. Можно даже сказать, что это был не нормальный уровень красоты. Даже по сравнению с прежней красотой императрицы, она не проигрывала. Однако ... если сравнивать с нынешней императрицей, как может кто-нибудь унижать императрицу? Может ли вообще с ней что-либо сравниться?

(Примечание: Автор фактически подsunул сюда свое личное отношение. В оригинальном тексте говорится: «Но... если ты сравниваешь ее с нынешней императрицей, мне очень жаль, но ты мог бы так не унижать императрицу? Как такие вещи можно сравнивать с ней?»)

Мужчина, даже если он мог сохранять равнодушное выражение лица, когда он его плоть рвут на части... не сможет остаться равнодушным, когда такая красивая женщина смотрит на него с таким горем и слезами на лице. К тому же она была женщиной, которую он когда-то очень любил, женщина, которая прожила с ним около сорока лет.

«Ваше Величество ... вы не слишком напрягались в последнее время? Прошло всего несколько дней с тех пор, как мы в последний раз встречались, но вы, кажется, похудели. Вы не должны забывать принимать таблетки» - выдавила императрица, ее голос был полон эмоций.

Услышав слова императрицы, выражение лица императора сильно изменилось, его лицо наполнилось стыдом. Увидев эту сцену, Суо Цзя злобно усмехнулся; мужчины все такие. Трудно было хранить верность, однако, они не осмеливались сталкиваться со своими убеждениями перед женщиной, которую они любили.

В этот момент, наложница Хуа пролепетала: «Ваше Величество, эта императрица просто покидает дворец всякий раз, когда она захочет. Не слишком ли это нагло? Глядя на ее

молодой, светящийся внешний вид, она, вероятно, побывала со многими мужчинами. Такая бесстыжая женщина не подходит для императрицы»

Император подавил свою вину и спросил императрицу: «Где вы были в эти последние несколько дней? Почему вы не сказали мне, что уходите? Кого вы искали?»

Услышав слова императора, императрица сказала дрожащим голосом: «Ваше Величество! Вы... вы на самом деле ставите под вопрос моё целомудрие! Не говори мне, что ... что я настолько незначительна в вашем сердце! Хотите сказать, что после стольких лет, вы до сих пор не знаете, какой я человек?»

Услышав слова императрицы, император нахмурился. Побыв в браке в течение сорока лет, он, естественно, знал, каким человеком была императрица. В то, что она ушла, чтобы повеселиться с другими мужчинами, было трудно поверить.

Императорская наложница Хуа резко сказала: «Не используйте ваши отношения с императором, чтобы создать ему трудности. Как императрица, вы не должны тайно покидать дворец. Теперь, когда этот скандал распространился наружу, вы не сможете избавиться от него»

Императрица растерялась. Как она должна была оправдать свои действия? Это было точно так же, как и сказала наложница Хуа; она покинула дворец, не информируя императора. Теперь, когда скандал распространился, у нее не было абсолютно никакого способа защитить себя.

Суо Цзя улыбнулся. Он шагнул вперед и сказал: «Императорская наложница Хуа, я действительно хотел бы знать, как вы узнали, что императрица тайно покинула дворец. А как вы узнали про скандал?»

Услышав слова Суо Цзя, наложница Хуа запаниковала. Для того чтобы скрыть свое собственное беспокойство, она сердито ответила: «Кто вы? Какое вы имеете право говорить?»

С презрением поджав губы, Суо Цзя сказал: «Я не имею права говорить. Однако... мне просто очень любопытно, как вы узнали всё это». Суо Цзя прищурился и многозначительно посмотрел на императора. Он уже достиг своей цели, не было никакой необходимости что-либо говорить дальше.

Услышав намек Суо Цзя, императрица окончательно вышла из ступора. Она посмотрела на наложницу и сказала: «Верно, я тоже хотела бы знать, как вы узнали, что я тайно покинула дворец?»

Столкнувшись с вопросом императрицы, Хуа растерянно ответила: «Мы все это знаем. Вместе с этим я слышала о секс-скандале, о котором говорили слуги, что я сказала не так?»

«Ха-ха...» - Суо Цзя глумился над наложницей и ответил: «Если все знают, то как это может быть секретом? Если бы императрица хотела сделать что-то бесстыдное, что она бы позволила вам узнать? Кроме того... секретное распространение слухов о вашей госпоже - это грех, я уверен. Ай ... палате империи Священного Света действительно нужна дисциплина»

Услышав холодные и насмешливые слова Суо Цзя, наложница Хуа заскрежетала зубами от ярости. В то же время, императрица яростно посмотрела на императора, прежде чем сказать: «Это не имеет значения, прелюбодействовала я или нет. Однако ... намеренное распространение подобных слухов без доказательств это то, за что я, нынешняя хозяйка императорских наложниц, должна наказать ее! Слуги! Уведите эту жалкую слугу отсюда. В

соответствии с правилами палаты наложниц, распространение слухов о своей госпоже означает, что ей отрежут язык!»

«Подождите!» - услышав слова императрицы, выражение императора резко изменилось, и он нетерпеливо сказал: «Для решения этого вопроса, нам нужно время. Давайте не будем безоглядно принимать меры, и медленно обговорим это ...»

Суо Цзя был в шоке. Это выглядело так, будто эта наложница действительно заколдовала императора, и достаточно сильно. Нельзя оставлять её в живых. Суо Цзя сказал тихим голосом: «Ваше Высочество, вы должны уважать императора. Несмотря на то, что вы не подходите на позицию императрицы, потому что вы под властью собственных чувств, кто просил императора быть настолько снисходительным?»

Услышав Суо Цзя, императрица вздрогнула. Кто бы ни понял, на что намекал Суо Цзя? Это было уже совершенно очевидно; если император стоял на стороне наложницы Хуа сейчас, кто знал, что произойдет в будущем.

Кроме того, среди императорских наложниц, она была госпожой. Так как наложница Хуа совершила преступление, то она должна была быть наказана. Даже если император просил о пощаде, это было бесполезно. Если императрица не могла следить за соблюдением закона, то она не будет квалифицироваться как императрица, и будет осмеяна всеми.

Императрица смотрела на императора с горестным выражением. Его действия разбили ей сердце; он фактически встал на сторону этой маленькой девочки. Что еще можно сказать в такой ситуации? Их привязанность друг к другу была разорвана, и она больше не в настроении пытаться восстановить её.

Императрица холодно сказала: «Ваше величество, сейчас я выношу приговор в палате наложниц, поэтому я прошу вас сделать шаг назад. Нет необходимости свергать меня, а завтра я лично покину дворец и откажусь от позиции императрицы. Тем не менее, сегодня, я пока ещё императрица, и я должна уладить эти проблемы»

Потом она резко повернулась и крикнула: «Уведите её прочь и вырвите ей язык!»